

Пять женских портретов

В прошлом году в «НВС» № 10 была опубликована статья «Портреты знаменитых женщин», в которой речь шла об одной грани творчества художника-портретиста А.Г. Варнека (1782—1843) — его женских портретах.

Отзывы читательниц еженедельника вдохновили меня продолжить начатую тему и в этом году, в результате чего в канун 8 Марта я решил написать статью о женщинах, которые не были ни знаменитыми, ни прославленными. Однако портреты их являются достаточно известными, поскольку находятся они в постоянных экспозициях российских музеев и воспроизводятся в книгах по искусству, каталогах выставок и музеев. Кроме того, автору статьи удалось найти некоторые любопытные факты из жизни тех женщин, о которых пойдёт речь.

Ахвердова Екатерина Борисовна (1772—1852), генеральская жена, облик которой Варнек запечатлел на своем портрете между 1811 и 1814 гг. Одновременно он написал и портрет её мужа, генерал-лейтенанта Николая Исаевича Ахвердова (1754—1817), выходяца из грузинских дворян. В начале 1890-х гг. знаменитый коллекционер Павел Михайлович Третьяков приобрел эти парные портреты для своей галереи. Но их, как и портреты Бутовских, в 1930 году тоже «разлучили» — генеральский портрет передали в Армянскую картинную галерею, а портрет его супруги оставили в Третьяковской картинной галерее, где в настоящее время он находится в основной экспозиции галереи в числе других работ А.Г. Варнека.

Валерий Турчин в своей монографии, дав оценки портретам баронессы М.С. Киль и М.С. Хатовой, пишет: «Помимо этих поэтически преображённых женских натур под кистью Александра Варнека рождались образы совершенно иного характера, более прозаические, но не менее сильные по своему типу. Так, в портрете Е.Б. Ахвердовой представлена немолодая женщина с простым, но словно дышащим энергией лицом». Вот, собственно, и всё, что мне известно о портретах генерала и его жены. Но есть, помимо этого, один любопытнейший факт из истории семьи Ахвердовых, о котором также хочу рассказать.

Ознакомившись с элементами биографии генерала и погрузившись немного в историю Сибири, я осознал, что Ахвердовы, проживая с 1788 по 1797 год в Сибири, были жителями той самой Колывани, несостоявшейся столицы Западной Сибири, на месте которой впоследствии вырос город Бердск. Она была дочерью колыванского правителя Меллера Бориса Ивановича, а он, приехав в эти края из Петербурга, стал здесь не только вице-губернатором, но и зятем губернатора. Все складывалось у семейной пары неплохо, но в конце 1796 года появился указ Екатерины II, на основании которого Колыванское наместничество было упразднено. Покинув Сибирь, Ахвердовы стали жителями Петербурга, где Николай Исаевич занял вскоре необычную должность. Он стал воспитателем и преподавателем Великих князей — Николая Павловича (будущего императора Николая I) и Михаила Павловича.

Помещая в этой публикации репродукцию портрета Екатерины Борисовны Ахвердовой, думаю, что читателям «НВС» будет интересно увидеть облик жительницы «ис-

чезнувшей» Колывани, проживавшей в наших краях более 220 лет тому назад.

Баронесса М.С. Киль. Репродукцию её портрета я увидел впервые ещё в 1976 году, купив в газетном киоске города Бийска журнал «Художник». Открыл его, сразу же встретил статью В.С. Турчина «Полузабытый мастер», посвященную творчеству художника А.Г. Варнека. В статье оказалось пять репродукций, на одной из которых был воспроизведен во весь разворот листа «Портрет баронессы Киль». Помнится, поразил он меня тем, что баронесса показалась мне похожей на современную деловую женщину.

С тех пор, к сожалению, ничего не узнал о самой баронессе, но выяснил кое-что о её близких родственниках. Наиболее известным из них был брат её мужа Лев Иванович Киль (1793—1851), генерал-майор и художник-любитель, создавший по заданию императора галерею картин, запечатлевших русскую армию. Писал также сценки из быта царской семьи и его окружения. Был тесно связан с Академией художеств и являлся с 1844 по 1848 г. начальником над русскими художниками в Риме. Полагаю, что А.Г. Варнек, работая преподавателем портретной живописи в Академии, был, несомненно, знаком с художником Л.И. Килем. Муж баронессы, Александр Иванович Киль, как и его брат, тоже был военным, но дослужился лишь до чина полковника. Имя его встретилось в Интернете лишь один раз — в списке награжденных Георгиевским крестом 4 класса.

В 1811 году Александр Варнек запечатлел А.И. Киль и его супругу на парных портретах, причем мужской портрет был утрачен, тогда как женский находился долгие годы у потомков и сохранился до наших дней. В настоящее время он находится в постоянной экспозиции Самарского областного художественного музея. Обсуждая данный портрет в своей монографии, посвященной творчеству Александра Варнека, Валерий Турчин пишет: «Тонкой грации и женского обаяния исполнен образ М.С. Киль. В чуть настороженном выражении лица угадывается неопределённость настроения, тонко подмеченная мастером».

Хатова Мария Сергеевна (1790—1863) была просто генеральской женой, но супруг её, Александр Ильич Хатов (1780—1846), был не просто генерал-лейтенантом, а теоретиком военного дела, автором ряда военно-исторических работ и составителем множества военных карт. Имя А.И. Хатова фигурирует в Большой Советской энциклопедии и на сайте «Великие люди России». А ещё он был художником-любителем, вследствие чего семейная чета Хатовых находилась в близких отношениях с семьей художника А.Г. Варнека. Благодаря этому знакомству и возникли портреты супругов — его в 1820, а её — в 1824 году.

У меня имеется копия одной любопытной справки из Архива Правительствующего Сената Петербурга, которая подтверждает факт этого знакомства. В ней имя М.С. Хатовой «соседствует» не только с именем А.Г. Варнека, но и с именем знаменитого скульптора И.П. Мартоса, автора памятника Минину и Пожарскому, находящегося на Красной площади в Москве. Как следует из названной справки, Мария Сергеевна на пару с Мартосом целых пять раз была восприемницей (крестной матерью) в семье художника Варнека. Любопытно, что когда крестили пятого ребенка, ей было 39, а крестному отцу — 75 лет!

В 1852 году М.С. Хатова подарила свой портрет картинной галерее Академии художеств, откуда в 1898 году он был передан в Императорский Русский музей. Затем в 1925 году портрет передали в Новгородский историко-художественный музей, где он находится и сейчас в постоянной экспозиции музея. Начиная с Брокгауза и Ефрона, портрет М.С. Хатовой упоминается в биографических заметках, посвящённых А.Г. Варнеку, в числе его основных работ. Интересно сопоставить между собой описания облика модели на данном портрете в публикациях некоторых искусствоведов.

Так, А.Н. Савинов писал в 1955 г.: «Задумчивое лицо молодой женщины несколько

обобщено и лишено мелких конкретных черт, а плечи её задрапированы спокойно лежащей красной шалью. Портрет кажется поэтому сдержанным и невозмутимым, как бы стоящим вне волнений обыденной жизни». Мэри Кушникова в «Каникулах усопших» усматривает связь данного портрета с девизом первой четверти XIX века — «Неторопливость, спокойствие и снова неторопливость!». Согласно её мнению, безмятежная и волоокая Хатова кисти Варнека является типичной представительницей того «остановившегося» времени. В отличие от этих в чём-то похожих трактовок, Валерий Турчин даёт иную характеристику образу. Он считает, что в нём «нет следа ясности и спокойствия чувств, а, напротив, появляется как-то затаённости, неуловимости и хрупкости настроения».

Мэри Кушникова высказалась не только о модели, но и о шали, драпирующей плечи Хатовой. Она была, оказывается, очень модной в первой четверти XIX века, и дамы разных возрастов любили позировать художникам, накинув на плечи эту знаменитую шаль цвета «понсо». Поэтому её и стали называть в дальнейшем «пунцовою».

Неизвестная с красной шалью. Она же — Бутовская, супруга Ивана Григорьевича Бутовского (1785—1870), литератора и врача. Вот и всё, что мне было известно об этой портретируемой А.Г. Варнека до последнего времени. И лишь недавно, знакомясь с биографией И.Г. Бутовского (двоюродного брата «кавалерист-девицы»), я узнал кое-что и о его супруге. А была она, оказывается, матерью трёх сыновей, каждый из которых оставил свой след в истории.

Самый старший из них, действительный статский советник Виктор Иванович Бутовский (1815—1881) был первым директором известного в Москве Строгановского училища зодчества и ваяния, которое он возглавлял 20 лет, и история училища теснейшим образом связана с именем его первого директора. Второй сын, Александр Иванович Бутовский (1817—1890) был крупным экономистом-реформатором и членом Государственного совета, издавшим ряд трудов, инициировавших широкую полемику в российском обществе. Третий сын, Леонид Иванович Бутовский (18??—1893) был секретарём совета Смольного института, а также поэтом — автором патриотических и духовных стихов.

Примечательно, что имена второго и третьего сыновей И.Г. Бутовского соседствуют с именем их отца на сайте «Великие люди России». Такой вот знаменитой оказалась вся семья Бутовских! Исключая жену и мать выдающихся россиян, имя которой, увы, история нам не сохранила.

Поколенные парные портреты Бутовских А.Г. Варнек написал в 1816 году, и вначале они находились в их семье. Дальнейшая судьба портретов оказалась такой же, как и многих парных портретов, которые музейные деятели любят почему-то «разлучать». В результате портрет И.Г. Бутовского оказался в Ростовском музее изобразительных искусств, а портрет его супруги — в Русском музее. В 2002 году он был представлен на выставке, которая проходила в Москве в связи с 300-летием Санкт-Петербурга. В каталоге выставки «Портрет Бутовской» назван одной из наиболее лиричных работ в творчестве Александра Варнека.

Тучнинова. Об этой модели ничего не известно, но есть причина, по которой репродукция её портрета работы Варнека приведена в этой статье. Дело в том, что одна из учениц детской художественной школы Советского района, побывав вместе с учителем и классом на выставке репродукций портретов А.Г. Варнека в Доме учёных СО РАН в мае 2012 г., написала в книге отзывов: «Мне очень понравилась выставка, особенно портрет Тучниновой». А почему понравился её портрет, не пояснила. Не из-за того ли, что запечатлел художник свою модель в столь экстравагантном женском одеянии, выписать детали которого было явно не просто? Находится портрет Тучниновой в экспозиции Волгоградского художественного музея.

В.А. Варнек, к.ф.-м.н., ИНХ СО РАН

На иллюстрациях:
— портреты Е. Б. Ахвердовой;
— баронессы М.С. Киль;
— М.С. Хатовой;
— Бутовской;
— Тучниновой;